

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРОГРАММЫ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И РАСЧЕТЫ С ПРОШЛЫМ

№ 1/2008

**HR HELSIŃSKA FUNDACJA
PRAW CZŁOWIEKA**

CENTRAL EUROPEAN UNIVERSITY

Виктор Осятныньски • Профессор Центрально-Европейского Университета

Хельсинкский Фонд по
Правам Человека
ул. Згода, 11
00-018 Варшава
Польша
Тел.: (48 22) 556 4440
Факс: (48 22) 556 4450

Право на честную оценку прошлого

Уважаемые господа,

Я с удовлетворением и надеждой наблюдаю за Вашими усилиями, направленными на оказание правовой помощи лицам, пострадавшим вследствие действия люстрационного закона и Репорта о деятельности Военных информационных служб. Такая деятельность играет огромную роль в процессе создания правового государства и углубления уважения к Конституции.

В 2005-2007 годах законно избранный парламент и назначенное им правительство в ряде актов и начинаний поставили под угрозу основные ценности демократического правового государства. Люстрационный закон нарушил также такие конституционные ценности, как презумпция невиновности, право на судебное разбирательство, право на частную жизнь, независимость гражданского общества от государства, автономия высших учебных заведений, свобода прессы и много других принципов правового государства.

Репорт о деятельности ВИС нарушил принцип презумпции невиновности, право на справедливое судебное разбирательство и право на частную жизнь, создавая одновременно угрозу, с одной стороны, для безопасности государства, а с другой – для жизни сотрудников военной разведки за границей.

Наиболее вредные и нарушающие конституционный порядок положения люстрационного закона были отменены решением Конституционного Суда. Однако даже во время его короткого действия пострадали многие люди. Более того, по-прежнему встречаются случаи требования деклараций и попытки привлечь к ответственности людей, относительно которых Конституционный Суд отменил такую обязанность. Сами государственные органы не спешат возмещать нанесенный ущерб, и то даже после потери власти и парламентского большинства коалицией, допустившей злоупотребления и нарушения Конституции в 2005-2007 годах. Об этом свидетельствует обжалование государственными органами судебных решений, касающихся ущерба, нанесенного Репортом ВИС.

Жертвы таких злоупотреблений нуждаются в специализированной правовой помощи. Удовлетворение их требований – так же, как и привлечение к ответственности виновников нарушений – нужно также и для того, чтобы вернуть доверие к правовому государству. Для того, чтобы публично показать и осудить злоупотребления, предупредить подобные явления в будущем. Для того, чтобы никто не злоупотреблял чувствами несправедливости, страха и обиды, вынесенными из прошлого, для достижения текущей политической выгоды – за счет правового государства и правовой безопасности. У людей есть право на оценку прошлого, но эта оценка должна быть честной и не может служить целям политической борьбы, априорной дисквалификации противников или получения избирательных голосов.

Защита жертв и освещение злоупотреблений нужны также для того, чтобы защищать конституционные ценности, ведь без постоянной заботы, а иногда и борьбы за их сохранение они постоянно находятся в опасности – как правило, со стороны государственного аппарата.

Желаю успехов в Ваших начинаниях

О ПРОГРАММЕ

Хельсинкский Фонд по Правам Человека (ХФПЧ) начал Программу «Права человека и расчеты с прошлым» весной 2007 года. В основу решения о создании Программы легли вызывающие опасения изменения, касающиеся инструментов, служащих расчетам с прошлым. Речь шла главным образом о положениях нового люстрационного закона, а также о способе ликвидации Военных информационных служб (ВИС), верификации¹² военнослужащих и работников этой службы, и, в конце концов, о подготовке и публикации так называемого Репорта по результатам верификации ВИС. В сфере заинтересованности Программы находится также проблематика так называемой дэзубекизации² и доступа к архивным материалам, собранным в Институте Национальной Памяти (ИНП).

Главной целью, к достижению которой стремится Программа, является оказание влияния на форму правовых положений и на практику государственных органов в интересующих нас областях. Действия органов в обеих сферах должны осуществляться при полном уважении к стандартам, вытекающим из принципа демократического правового государства и принципа защиты прав человека и гражданина. Средства для достижения этих целей следующие: предоставление правовой помощи в индивидуальных случаях, использование инструментов стратегической тжбы, общественное просвещение и лоббизм.

Программа «Права человека и расчеты с прошлым» установила также в последнее время сотрудничество с действующей при ХФПЧ Гражданской комиссией доброй воли.

¹ Верификация ВИС – это процедура, начатая в июле 2006 года в связи с ликвидацией Военных информационных служб (ВИС), направленная на выявление действий, выходящих за рамки задач обороноспособности государства и безопасности Вооруженных Сил Польши, предпринимаемых военнослужащими и работниками ВИС, а также ранее существовавших военных специальных служб в период с момента завершения Второй мировой войны по 2006 год.

² Дэзубекизация – постулат разных антикоммунистических политических групп, касающийся лишения привилегий бывших сотрудников служб безопасности эпохи Польской Народной Республики.

ЛЮСТРАЦИЯ

Согласно модели, принятой в Польше, люстрацией *sensu stricto* являются всяческие средства, которые должны обеспечить прозрачность прошлого лиц, исполняющих публичные функции, с точки зрения их возможной работы, службы или тайного и сознательного сотрудничества с органами безопасности коммунистического государства.

Основные вопросы, связанные с люстрацией, были урегулированы первоначально в законе от 11 апреля 1997 г. о предании огласке факта работы или службы в органах государственной безопасности, или сотрудничестве с ними в период с 1944 по 1990 год лиц, выполняющих публичные функции, далее по тексту именуемом «старым люстрационным законом» или «люстрационным законом 1997 года». 15 марта 2007 г. он был заменен законом от 18 октября 2006 г. о предании огласке информации о документах государственных органов безопасности за период с 1944 по 1990 год и содержания этих документов, далее по тексту именуемым «люстрационным законом» или «люстрационным законом 2006 года». Принятая система люстрации охватывает обязанность подачи кандидатами, желающими выполнять публичные функции, люстрационных деклараций и верификации их истинности Люстрационным бюро Института Национальной Памяти и люстрационными судами. Кроме того, введенные в 2006 г. инструменты касаются также открытого доступа к документам государственных органов безопасности. В этой сфере существуют две возможности доступа:

- 1) ознакомление с копиями документов в отделениях ИНП,
- 2) Интернет-Бюллетень Публичной Информации ИНП.

Говоря о люстрации, нельзя умалчивать о явлении, повсеместно называемом «дикой люстрацией», проявляющемся, в частности, сенсационными высказываниями в СМИ и публикациями в прессе о контактах с органами государственной безопасности известных из публичной жизни людей. «

© KRZYSZTOF MILLER / AGENCJA GAZETA

Новый люстрационный закон в оценке Конституционного Суда

Одной из первых задач, ставших перед юристами Программы «Права человека и расчеты с прошлым», была подготовка заключения в качестве *amicus curiae* для производства в Конституционном Суде по делу о соответствии Конституции люстрационного закона 2006 года. Заключение содержало анализ сложных и спорных положений, предусмотренных новым законом, который регулировал как люстрационное производство, так и доступ к документам органов госбезопасности, находящимся в распоряжении Института Национальной Памяти. Производство, ведущееся на основании запроса группы депутатов Сейма, закончилось решением Конституционного Суда от 11 мая 2007 года (решение с обоснованием доступно на сайте Конституционного Суда: http://www.trybunal.gov.pl/Rozprawy/2007/k_02_07/K_2_07.pdf). В своем решении Конституционный Суд признал ряд положений люстрационного закона 2006 г. несоответствующими Конституции и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, Конституционный Суд указал на неконституцион-

ность следующих положений закона: 1) ограничение доступа к документам ИНП для лиц, ведущих журналистскую или научную деятельность, на основании свободного, не ограниченного правовыми критериями решения председателя ИНП; 2) публикация в Бюллетене Публичной Информации (далее БПИ) так называемого каталога тайных сотрудников; 3) обязанность прохождения люстрации лицами, выполняющими функции, не связанные непосредственно с осуществлением публичной власти, в частности: научными работниками в высших учебных заведениях; журналистами; лицами, выполняющими руководящие функции в негосударственных школах; экспертами-ревизорами и налоговыми советниками; 4) чрезмерно широкое и неточное определение понятия «органов безопасности» и «сотрудничества»; 5) жесткая санкция 10 лет запрета на выполнение публичной функции в случае установления подачи люстрационной декларации, не соответствующей правде; 6) внутренне противоречивые и неточные образцы люстрационных деклараций, предусмотренные законом.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека с радостью и гордостью принял тот факт, что большое количество аргументов, представленных в его заключении *amicus curiae*, нашло отражение в решении Конституционного Суда от 11 мая 2007 года. Это решение, однако, не завершило споров вокруг соответствия Конституции люстрационного закона 2006 года.

По просьбе Конституционного Суда юристы Программы «Права человека и расчеты с прошлым» подготовили также заключение *amicus curiae* в очередном деле, касающемся люстрационного закона и закона об ИНП. Производство было открыто вследствие подачи 20 апреля 2007 г. заявления о проверке конституционности положений указанных законов Уполномоченным по правам человека. Заявление Уполномоченного по правам человека было выделено из дела номер К 2/07 в мае 2007 года для отдельного рассмотрения вследствие ходатайств, подаваемых представителем Маршала Сейма. Выделенное дело зарегистрировано под номером К 26/07.

В подготовленном заключении Хельсинкский Фонд по Правам Человека выразил свое мнение по трем главным вопросам:

- 1) предмета находящегося в процессе рассмотрения дела в контексте положений, изученных в деле номер К 2/07;
- 2) последствий неподдачи люстрационной декларации в соответствии с принципами, установленными переходными положениями – в объеме, неизученном в деле К 2/07;
- 3) принципов, на которых ИНП предоставляет заинтересованным лицам доступ к документам органов госбезопасности.

Текст заключения *amicus curiae*, поданного в Конституционный Суд в деле К 26/07, доступен на сайте Программы (<http://www.hfhrpol.waw.pl/przeszlosc-rozliczenia/>) в отделе «Публикации». «

АЛЬФРЕД ЭГЕМАН: жертва неконституционной люстрации

Еще перед вынесением Конституционным Судом решения от 11 мая 2007 г. по делу К 2/07 в публичных дебатах появлялись многочисленные голоса опасений относительно судеб тех, кто – ссылаясь на гражданское неповиновение – откажет в подаче люстрационной декларации или не подаст ее в нужный срок. Эти опасения оказались полностью обоснованными. Хельсинкский Фонд по Правам Человека решил обеспечить правовую помощь одному человеку, ситуация которого является отличной иллюстрацией опасностей, связанных со слишком далеко идущими положениями люстрационного закона 2006 года.

Альфред Эгеман работал на факультете физического воспитания Ченстоховского политехнического института на должности старшего преподавателя. В силу п. 1 ст. 57 в связи с п. 1 ст. 21е и буквой а) пп. 44 п. 1 ст. 4 люстрационного закона, лица, работающие на должностях старших преподавателей, были включены в перечень лиц, выполняющих публичные функции, то есть на них распространялась обязанность подачи люстрационной декларации.

Согласно положениям люстрационного закона, ректор Ченстоховского Политехнического Института был обязан в течение одного месяца со дня вступления в силу закона сообщить научным сотрудникам об обязанности подачи люстрационной декларации. Декларацию необходимо было подать в срок одного месяца с момента получения этой информации. Значительная часть субъектов,

© GRZEGORZ SKOWRONEK / AGENCJA GAZETA

Альфред Эгеман, адвокат Миколай Петшак и адвокат Яцек Олещик в Районном Суде в Ченстохове

обязанных требовать люстрационные декларации, использовала максимальные сроки, предусмотренные законом, так, чтобы дело о проверке соответствия Конституции люстрационного закона было рассмотрено Конституционным Судом еще до истечения срока подачи люстрационных деклараций. Несмотря на многочисленные публично высказываемые серьезные сомнения касательно соответствия люстрационного закона Конституции, руководство ченстоховского ВУЗа проявило в этой области исключительное усердие, информируя об обязанности подачи люстрационных деклараций документом, направленным научным работникам уже в первый день действия новых люстрационных положений. Это означало быстрое вручение господину Альфреду Эгеману письма от ректора, из которого следовала обязанность подачи люстрационной декларации не позднее 20 апреля 2007 года.

Альфред Эгеман не выполнил этой обязанности, в связи с чем 27 апреля 2007 г. ректор Ченстоховского Политехнического Института сообщил ему об утрате выполняемой функции и прекращении трудовых отношений.

Вследствие запроса группы депутатов относительно признания несоответствия Конституции и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод всего люстрационного закона и конкретных его положений, Конституционный Суд в своем решении от 11 мая 2007 г. номер К 2/07 признал неконституционными, в частности, внесение в каталог лиц, выполняющих публичные функции, научных работников, а также научно-преподавательский и преподавательский персонал.

Через несколько дней после обнародования решения Конституционного Суда по делу К 2/07 в Вестнике законодательства Альфред Эгеман подал иск с требованием восстановления на работе и получения компенсации за период, в течение которого он оставался без работы.

Прецедентный характер дела по иску господина Альфреда Эгемана вытекал не только из факта, что это было едва ли не единственное судебное дело, находящееся на рассмотрении вследствие применения положений люстрационного закона, но также из того, что истец требовал устранения последствий применения неконституционных положений несмот-

ря на то, что положения законодательства не предусматривали институтов, дающих прямую возможность восстановления предыдущего состояния дел.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека посредством Программы «Права человека и расчеты с прошлым» включился в дело по иску Альфреда Эгемана, обеспечивая правовую помощь и заявляя о своем участии в разбирательстве в качестве общественной организации. Поддерживая иск, заявленный лично истцом, представители Фонда подчеркнули в Трудовом Суде в Ченстохове:

- аргумент об объективном характере несоответствия люстрационного закона Конституции. Решение Конституционного Суда имеет лишь декларативный характер, а закон, на который распространяется действие решения номер К 2/07, не соответствовал Конституции с самого начала, значит, бездействие истца не имело незаконного характера, и, таким образом, он вообще не должен отвечать за последствия невыполнения неконституционных положений;
- обоснованность прямого применения п. 4 ст. 190 Конституции РП, являющегося основанием для возобновления производств, завершенных на основании положений, несоответствие которых Конституции было после этого установлено. При этом отмечалось, что потребность в возобновлении разбирательства означает, в частности, допустимость направления истцом претензий в трудовой суд, поскольку квази-инстанционный характер иска о восстановлении на работе вытекает из номенклатуры Трудового кодекса («Обжалование в трудовой суд»), но, прежде всего, из возможности решения о восстановлении на работе, что в результате приведет к устранению из правового оборота последствий применения неконституционных положений закона;
- необходимость учитывать содержание п. 1 ст. 190 Конституции РП, предусматривающего, что право-

вой порядок формируется, в частности, решениями Конституционного Суда. Таким образом, непринятие во внимание содержания решения Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. в деле номер К 2/07 являлось бы нарушением принципа вынесения решений в гражданском процессе на основании правового и фактического положения дел, существующего в момент закрытия разбирательства.

Дополнительно подчеркивалось также обстоятельство возвращения Институтом Национальной Памяти люстрационных деклараций, поданных перед оглашением решения по делу номер К 2/07, то есть действие, ведущее к возобновлению положения дел, существующего до вступления в силу нового люстрационного закона. Кроме того, отмечалась систематика положений о системе высшего образования, являющихся рядом дидактических должностей, что могло вести к выводу, что лишение публичной функции старшего преподавателя означает

Письмо в Фонд от Альфреда Эгемана

необходимость перевода на низшую должность, на которую не распространялась обязанность подачи люстрационных деклараций, а не прекращение трудовых отношений в силу закона.

ВУЗ-ответчик обратился с ходатайством об отклонении иска, указывая на то, что установление прекращения публичной функции вытекало из императивной нормы права. Ректор Ченстоховского Политехнического Института не мог поступить каким-либо иным образом, чем только констатировать прекращение публичной функции и трудовых отношений. При этом указывалось также на отсутствие положений, позволяющих изъять из правового оборота последствия применения неконституционных положений люстрационного закона.

Районный Суд в Ченстохове (Суд по вопросам труда и социального страхования) в решении от 17 октября 2007 г. разделил большинство аргументов, приводимых представителями Фонда. Присуждая в пользу истца компенсацию, пенсионное пособие и исправление в трудовой книжке, Суд отметил, что он был обязан устранить из правового оборота последствия применения неконституционного люстрационного закона. При этом суд отметил, что гражданский процесс в трудовом суде был соответствующим для защиты в судебном порядке прав лица, лишённого публичной функции и работы в рамках трудовых отношений. Господин Альфред Эгеман выразил удовлетворение в связи с таким решением. Это дело было первым разбирательством, ведущимся коллективом Программы «Права человека и расчеты с прошлым» и увенчавшимся благоприятным решением, подтверждающим позицию Фонда в делах, связанных с расчетами с эпохой коммунистической власти в Польше.

ВУЗ-ответчик внес апелляцию на решение Районного Суда в Ченстохове. Апелляция Ченстоховского Политехнического Института была отклонена Окружным Судом во Вроцлаве по формальным причинам.

ПОЛЬСКАЯ ЛЮСТРАЦИЯ В ОЦЕНКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Опасения правозащитников, касающиеся угроз, вытекающих из принятой в Польше модели люстрации, нашли свое подтверждение в судебной практике Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ). До настоящего времени Суд рассмотрел лишь жалобы, касающиеся люстрационного разбирательства, ведущегося на основании люстрационного закона 1997 года. Однако, выводы, вытекающие из этих решений, имеют огромное значение для оценки люстрационного закона 2006 года и нынешней практики публичной власти в люстрационных вопросах.

ЗАВЕРШЕННЫЕ ДЕЛА

Особого внимания заслуживают три решения Европейского суда по правам человека – первые и единственные, которые касались польского люстрационного производства: Матыек против Польши, Бобек против Польши и Любох против Польши.

1) Матыек против Польши

В решении от 24 апреля 2007 г., вынесенном по делу Матыек против Польши (жалоба номер 38184/03), Европейский Суд по правам человека указал на необходимость обеспечения процессуальных гарантий, вытекающих из права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, установленного в п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Европейской конвенции или Европейской конвенции о защите прав человека), в люстрационном производстве, характер которого близок к уголовному производству.

2) Бобек против Польши

В решении от 17 июля 2007 года по делу Бобек против Польши (жалоба номер 68761/01) Европейский Суд по правам человека в очередной раз констатировал, что в люстрационном производстве на ос-

новании люстрационного закона 1997 года не были соблюдены стандарты справедливого судебного разбирательства. ЕСПЧ пришел к выводу, что в деле адвоката Ванды Бобек допущено нарушение § 1 ст. 6 в связи с § 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека. т.е. права на справедливое судебное разбирательство. Справедливой компенсацией ЕСПЧ счел сам факт установления нарушения Конвенции, и, кроме того, присудил возмещение судебных расходов в пользу истца в размере 1400 евро.

В 1999 г. люстрационный суд вынес решение о несоответствии люстрационной декларации заявительницы правде. В результате внесенной апелляции люстрационный суд, действуя в качестве суда второй инстанции, оставил в силе вынесенное решение. Оснований для отмены решения не усмотрел также Верховный суд, отклоняя кассацию заявительницы. Кстати, Ванда Бобек была первым человеком, в отношении которого люстрационный суд вынес решение о несоответствии декларации правде.

Европейский Суд по правам человека решил, что в люстрационном производстве по делу Ванды Бобек не были соблюдены стандарты справедливого судебного разбирательства и требований, предусмотренных Конвенцией относительно производства по уголовным делам, из которых вытекает, в частнос-

ти, необходимость обеспечения «равенства оружия» сторон – люстрируемого лица и Уполномоченного по вопросам публичного интереса. Нарушение права стороны заключалось в отказе в предоставлении возможности госпоже Бобек получить копию документов с грифом секретности «секретно» или «совершенно секретно» и в отказе в вынесении составленных записей за пределы канцелярии суда по работе со сведениями, составляющими государственную или иную тайну (так называемой тайной канцелярии), и, таким образом, в подготовке к эффективной защите в суде. Кроме того, ЕСПЧ счел нарушением необнародование обоснования решения и, тем самым, информации о доказательствах и фактических основаниях решения, что обеспечивало бы прозрачность производства и укрепило бы в обществе доверие к судам. ЕСПЧ вспомнил также о предыдущей судебной практике в делах Матыек против Польши и Турек против Словакии (жалоба номер 57986/00), повторяя, что в настоящее время уже нет необходимости в ограничении открытости документов, классифицированных в предыдущей системе как «секретные». Такая ситуация может быть единственным необходимым исключением, которое ни в коем случае не может стать правилом. В обоих этих делах Хельсинкский Фонд по Правам Человека представил Суду заключение друга суда (*amicus curiae*).

3) Любох против Польши

15 января 2008 г. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге в очередном деле против Польши пришел к выводу, что - аналогично случаю дел «Матыек против Польши» и «Бобек против Польши» – в отношении люстрируемого лица, адвоката Збигнева Любоха, допущено нарушение § 1 ст. 6 в связи с § 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека, то есть права на справедливое судебное разбирательство, посредством нарушения принципа «равенства оружия».

Справедливой компенсацией ЕСПЧ счел сам факт установления нарушения права на справедливое су-

дебное разбирательство, и, кроме того, присудил истцу сумму 2100 евро на возмещение судебных расходов. Одновременно, не чувствуя себя компетентным, чтобы проверить, вынес ли бы люстрационный суд другое решение в случае обеспечения заявителю реализации права на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд по правам человека отказал в присуждении требуемой компенсации.

Люстрационный суд, выносящий решение на основании люстрационного закона 1997 года, в решении от 25 октября 2001 г. указал, что истец, заявляя, что он не был тайным и сознательным сотрудником органов госбезопасности, подал не отвечающую правде люстрационную декларацию. С обоснованием решения заявитель мог ознакомиться только в тайной канцелярии суда, ввиду присвоения ему

грифа «совершенно секретно». 3 сентября 2004 г. решение люстрационного суда было оставлено в силе люстрационным судом второй инстанции. Решением от 14 апреля 2005 г. Верховный Суд отклонил кассацию, внесенную истцом, который с обоснованием этого решения мог ознакомиться только в Институте Национальной Памяти, ввиду присвоения его содержанию грифа «секретно».

В результате решением декана Окружного Адвокатского Совета в Жешове 9 июня 2005 г. истец был лишен возможности выполнения профессии адвоката.

В своем решении ЕСПЧ отметил, что процессуальные гарантии, реализацию которых следует обеспечить в уголовных процессах, в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека, в полной мере находят применение в отношении

люстрационных процедур. ЕСПЧ напомнил также о выраженном в решении по делу «Турек против Словакии» тезисе, согласно которому нельзя исходить из того, что в настоящее время постоянной и актуальной с точки зрения публичного интереса остается потребность в сохранении секретности документов, составленных службами предыдущего режима.

Европейский Суд по правам человека, изучая обстоятельства дела, обратил внимание на факт распространения на часть документов, на основании которых национальные суды выносили решение, действия грифа «совершенно секретно», а, значит, на возможность ознакомления люстрируемым лицом с их содержанием лишь в тайной канцелярии суда; значительно более широкие полномочия Уполномоченного по вопросам публичного интереса и сотрудников его бюро, а также их организационного потенциала, чем люстрируемого лица; отсутствие возможности требования истцом выдачи копии секретных документов; отсутствие возможности вынесения из тайной канцелярии записей, составленных во время просмотра материалов дела и во время закрытых судебных заседаний; в конце концов, возможность ознакомления с обоснованием решения люстрационного суда, вынесенного в первой инстанции, и решения Верховного суда только в тайной канцелярии.

Учитывая факт, что люстрационное производство касалось не только доброго имени заявителя, но также возможности выполнения им профессии адвоката, ЕСПЧ отметил, что следовало обеспечить ему неограниченный доступ к материалам дела и возможность составлять и пользоваться записями, а также получить копию соответствующих документов.

Европейский Суд по правам человека признал, что под конец девяностых годов прошлого века актуальной была потребность применения люстрационных инструментов в отношении лиц, выполняющих наиболее важные публичные функции. Однако если государство решило ввести соответ-

ствующие процедуры, оно одновременно обязано обеспечить людям, которые им подлежат, полную реализацию процессуальных гарантий, вытекающих из Европейской конвенции о защите прав человека.

ЕСПЧ, принимая во внимание и оценивая все обстоятельства, связанные с производством в национальных судах, то есть закрытый характер части документов, ограниченный доступ к материалам дел и привилегированное положение публичного обвинителя (Уполномоченного по вопросам публичного интереса), счел, что допущено нарушение принципа «равенства оружия», а тем самым выраженное в § 1 ст. 6 в связи с § 3 ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство.

Ввиду установления вышеуказанных нарушений, ЕСПЧ счел излишней необходимость изучения, являлось ли нарушением ст. 6 Европейской конвенции также не обеспечение заявителю открытого рассмотрения его дела.

В своем решении Европейский Суд по правам человека и на этот раз ссылаясь на другие дела, касающиеся люстрации – дело «Турек против Словакии», дело «Матыек против Польши» и дело «Бобек против Польши». В двух первых Хельсинкский Фонд по Правам Человека представил ЕСПЧ заключение друга суда (*amicus curiae*). ЕСПЧ ссылаясь также на другие дела, в которых были внесены жалобы против Польши.

ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Хельсинкский Фонд по Правам Человека ведет мониторинг также за рассматриваемым Европейским Судом по правам человека делом «Расмуссен против Польши» (жалоба номер 38886/05). Алицию Расмуссен – судью в отставке – обязали подать люстрационную декларацию на основании люстрационного закона 1997 года. В двухинстанционном люстрационном производстве, завершеном вступившим в силу решением, суд счел, что поданная Алицией Рас-

Штаб-квартира Европейского Суда по правам человека в Страсбурге

муссен люстрационная декларация не соответствует правде. В результате Алицию Расмуссен лишили статуса судьи в отставке. Алиция Расмуссен подала жалобу в Европейский Суд по правам человека, ссылаясь на нарушение ее процессуальных прав, применение люстрационным судом слишком широкой и нематериальной дефиниции «сотрудничества» (вопреки решению Конституционного Суда от 10 ноября 1998 г.), в частности, подчеркивая, что – будучи судьей в отставке – она не должна была подлежать ни обязанности подачи люстрационной декларации, ни люстрационному производству. Польское правительство было уведомлено о деле, которое в настоящее время ожидает рассмотрения. Хельсинкский Фонд по Правам Человека обеспечил госпоже Алиции Расмуссен процессуальное представительство в Европейском Суде по правам человека.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека помог также в формулировании очередной жалобы в Европейский Суд по правам человека против Польши, касающейся применения люстрационной процедуры и соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства в отношении члена правления одной из региональных радиовещательных станций Польского Радио.

В настоящее время Хельсинкский Фонд по Правам Человека следит еще за одним производством в Европейском Суде по правам человека, открытым в результате жалобы, внесенной прокурором в отставку.

С целью всестороннего исследования обстоятельств дела, а тем самым подготовки к возможной подаче ЕСПЧ заключения *amicus curiae*, представитель Хельсинкского Фонда по Правам Человека, пользуясь правом открытого доступа к документам завершенных люстрационных производств, подал ходатайство о предоставлении доступа к материалам люстрационного производства, которого касается жалоба, рассматриваемая Европейским Судом по правам человека.

ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Судебная практика Европейского Суда по правам человека отмечает серьезные проблемы с принятой в Польше системой люстрационного производства. В частности, ЕСПЧ последовательно критикует нарушение Польшей права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, установленного в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ в своей судебной практике указывает на отсутствие «равенства оружия» в люстрационном производстве, привилегированное положение органа, обвиняющего в подаче несоответствующей правде люстрационной декларации (согласно оцениваемому Европейским Судом по правам человека закону 1997 года, это был Уполномоченный по вопросам публичного интереса), недопустимые ограничения права на защиту, а также на необоснованность ограничения в широком объеме открытого доступа к документам, классифицированным в предыдущей системе как «секретные», и являющимся, как правило, основным доказательством в люстрационном производстве.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека с нетерпением ожидает того, что следующие решения Европейского суда по правам человека, касающиеся люстрационных производств, значительно шире будут относиться не только к процессуальным вопросам, но также к люстрационным инструментам, прежде всего, к сути и цели их существования.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека выражает надежду, что многочисленные решения Европейского Суда по правам человека станут важной директивой для польского законодателя при введении поправок к действующему люстрационному закону 2006 года, который, с точки зрения обеспечения «равенства оружия», процессуальных гарантий, полагающихся люстрируемому лицу, и доступа к документам, очень похож на критикуемый Европейским Судом люстрационный закон 1997 года. «

Люстрация и досрочные выборы Июнь 2007

После вынесения решения Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. по делу люстрационного закона 2006 года, Уполномоченный по правам человека, доктор Януш Кохановский, публично обратился к Председателю Совета Министров, выражая опасения, что содержание люстрационного закона 2006 года в его редакции после вступления в силу решения Конституционного Суда – ввиду отсутствия предусмотренного законодательством образца люстрационной декларации – не позволяет на проведение парламентских выборов. Эта позиция была в то время необычайно важной, поскольку перспектива досрочных парламентских выборов становилась все более реальной.

В связи с обращением Уполномоченного по правам человека к Председателю Совета Министров, Хельсинкский Фонд по Правам Человека направил открытое письмо Президенту, Маршалу Сейма, Маршалу Сената, Председателю Совета Министров, Председателю Конституционного Суда, Председателю Государственной Избирательной Комиссии и Уполномоченному по правам человека, в котором обратил внимание на опасную, по его мнению, позицию Уполномоченного по правам человека, который усматривал возможность блокирования парламентских выборов по причине законодательного пробела.

За публичным обменом мнениями между Хельсинкским Фондом по Правам Человека и Уполномоченным по правам человека внимательно следили средства массовой информации, что стало причиной общественных дебатов и повышены общественно-го сознания относительно срочной необходимости введения поправок к люстрационному закону и закону об ИНП. Кроме того, публичный обмен мнениями между Хельсинкским Фондом по Правам Человека и Уполномоченным по правам человека привел к тому, что свое мнение о возможности проведения

досрочных выборов, несмотря на отсутствие законного образца люстрационной декларации, выразила Государственная избирательная комиссия.

Из письма председателя Государственной избирательной комиссии Фердинанда Рымажа от 24 июня 2008 г., направленного в Хельсинкский Фонд по Правам Человека, следует, что ввиду отсутствия предусмотренного законодательством образца люстрационной декларации, кандидаты в парламент и органы местного самоуправления должны подавать люстрационные декларации, содержащие информацию, которая – согласно люстрационному закону – должна в такой декларации содержаться. Тем самым, Государственная избирательная комиссия разделила мнение, выраженное Хельсинкским Фондом по Правам Человека, что отсутствие предусмотренного законодательством образца люстрационной декларации не может являться препятствием для проведения фундаментальных для демократии парламентских выборов и выборов в органы местного самоуправления.

В результате освещения в средствах массовой информации возможности проведения выборов без предусмотренного законодательством образца люстрационной декларации, 7 сентября 2007 года Сейм в срочном порядке принял закон, частично меняющий люстрационный закон 2006 года. В соответствии с ним был введен новый образец люстрационной декларации и, кроме того, по-новому стал проводиться процесс получения люстрационных деклараций от лиц, выполняющих публичные функции, уже согласно конституционному образцу.

Перечисленные документы можно найти на сайте Программы:

- Открытое письмо ХФПЧ http://www.hfhrpol.waw.pl/pliki/RPO_2.pdf
- Позиция ГИК http://www.hfhrpol.waw.pl/pliki/PKW_pismo_2.pdf

Средства защиты от публичного ложного обвинения в сотрудничестве с органами безопасности коммунистического государства – надежды и проблемы, связанные с автолюстрацией

В сфере заинтересованности Программы «Права человека и расчеты с прошлым» находится также проблематика, связанная с так называемой «дикой люстрацией». Такое название дают появляющимся время от времени в средствах массовой информации сенсационным сведениям о чем-то более или менее плодотворном сотрудничестве с органами безопасности коммунистического государства. Часто такая информация касается лиц, пользующихся обществен-

Иногда действительно документы, составленные органами безопасности коммунистического государства, и сформулированные на их основании высказывания или публикации являются отражением прошлой эпохи. Однако нередко высказывания и публикации бывают лишь безосновательной клеветой.

Нельзя упускать из виду тот факт, что - как показывает практика, замеченная и подтвержденная в судебной практике Конституционного Суда (часть III п. 4.1. обоснования решения от 26 октября 2005 г. по делу номер К 31/04), – документы, собранные в ИНП, составлялись, в принципе, без какого-либо правового основания, а во многих случаях преступным образом, в связи с чем не всегда «правда документов» отражает реальное состояние дел. Его установление не раз влекло за собой необходимость сбора и проверки многих доказательств, в частности, таких, которые невозможно получить лишь на основании документов, собранных в архиве ИНП. Такое убеждение выразил также Президент РП в обосновании проекта больших поправок к люстрационному закону 2006 года (Официальный публикатор Сейма, № 1258, с. 2-3 обоснования).

Публичные лица, ложно обвиненные в сотрудничестве с органами госбезопасности, а также в работе или службе в этих органах, могут требовать защиты своих прав на общих основаниях, инициируя в гражданском суде процесс для защиты личных благ против издателя и автора публикации или высказывания, или же внося в уголовный суд частный акт

обвинения против автора публикации или высказывания. Обοими инструментами можно пользоваться параллельно. Однако законодатель, видя специфику такого типа диффамации, создал специальный порядок защиты, предусматривая возможность открытия так называемого автолюстрационного производства. В этом производстве люстрационный суд изучает соответствие правде люстрационной декларации, поданной потерпевшим от клеветы лицом.

Что касается круга лиц, имеющих законное право на открытие автолюстрационного производства, как в силу старого люстрационного закона, так и первоначально в силу нового закона, он ограничивался лишь людьми, которые до дня вступления в силу закона выполняли публичную функцию. Однако Конституционный Суд, принимая во внимание значительное расширение новым люстрационным законом перечня лиц, считающихся лицами, выполняющими публичные функции, во имя принципа равенства, в решении от 11 мая 2007 г. по делу номер К 2/07 устранил из положения требование выполнения публичной функции.

В новой правовой ситуации на открытие люстрационного производства, а тем самым получение своего рода сертификата моральности в виде решения люстрационного суда, имеет законное право каждый человек, которому публично вменяется в вину служба, работа или сотрудничество с органами госбезопасности между 1944 и 1990 годом. Что существенно, люстрационное производство, откры-

тое также в порядке автолюстрации, идет с обеспечением люстрируемому лицу всяческих гарантий, свойственных для уголовного производства. Такими гарантиями, в частности, являются: презумпция невиновности, в условиях люстрационного производства выражающаяся в презумпции соответствия правде люстрационной декларации, предписание толкования возникших сомнений, которые невозможно устранить, в пользу люстрируемого лица, при полном обеспечении права на защиту, которое выражается, прежде всего, в полном и ничем не ограниченном доступе к материалам производства и собранным доказательствам, в том числе особенно документам, составленным органами госбезопасности. Необходимость обеспечения «равенства оружия», а также полного и неограниченного доступа к материалам производства и доказательствам, а тем самым реальной возможности пользования правом на защиту, подчеркивалась в каждом из появившихся до настоящего времени решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в делах против Польши и касающихся люстрационных процедур.

В контексте средств защиты, служащих индивидууму в ситуации ложного обвинения в сотрудничестве с органами госбезопасности, с особым учетом автолюстрационного производства, обсуждения требуют три дела, которыми занимается Программа «Права человека и расчеты с прошлым».

1) ДЕЛО ЙОАННЫ С. – ВОЗМОЖНОСТЬ ОТКРЫТИЯ АВТОЛЮСТРАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКОМ, НАШЕДШИМ СВОИ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В ТАК НАЗЫВАЕМОМ «СПИСКЕ ВИЛЬДШТАЙНА»

Когда 11 мая 2007 г. Конституционный Суд значительно расширил круг лиц, имеющих право открывать автолюстрационное производство, коллектив Программы «Права человека и расчеты с прошлым» поставил для себя задачу как можно более широкого осознания существования и распростране-

ним авторитетом в разных сферах жизни. Источники этой информации могут быть разными – утечка информации из архивов ИНП, документы, находящиеся в ИНП, к которым предоставляется доступ автору с целью проведения научных исследований или подготовки материала к публикации. Бывает и так, что их источником становится публикация, подготовленная сотрудниками ИНП.

ния этого метода защиты в ситуации публичного наговора относительно сотрудничества с органами госбезопасности. В частности, мы поддерживаем старания людей, стремящихся начать автолюстрационную процедуру, помогая в составлении ходатайств об открытии производства и использовании средств обжалования.

Программа «Права человека и расчеты с прошлым» поддерживала госпожу Йоанну С. в ее стараниях открыть автолюстрационный процесс в связи с помещением ее фамилии в так называемый «Список Вильдштайна».

Функционирующий в Интернете как список агентов и потерпевших «Список Вильдштайна» в действительности является полученным в невыясненных обстоятельствах в ИНП учетным каталогом, в котором находятся данные работников, сотрудников, кандидатов в сотрудники органов госбезопасности и – что особо важно – других лиц. Однако до сегодняшнего дня в сознании многих людей найти в нем данные какого-то человека означает, что он когда-то установил сотрудничество с органами госбезопасности.

Учитывая это обстоятельство, а также содержание двух свидетельств, выданных ИНП, из которых следует, что данные, находящиеся в учетном каталоге, соответствуют ее данным, и что ей не пола-

гается статус потерпевшего лица, госпожа Йоанна С. решила обратиться с ходатайством об открытии люстрационного производства в порядке автолюстрации.

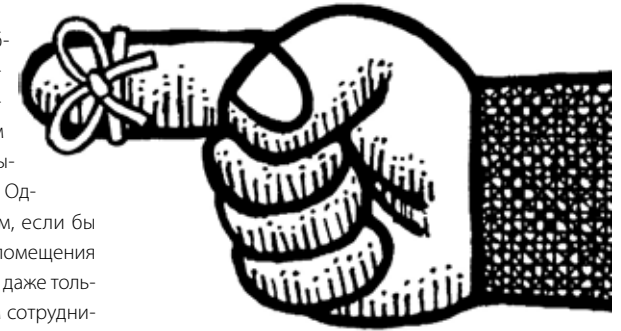
Однако Окружной Суд в Варшаве отказал в открытии автолюстрационного производства, отмечая, что нет уверенности, что помещенная в «Список Вильдштайна» фамилия, идентичная фамилии заявительницы, принадлежит именно ей. Кроме того – по мнению суда – даже если бы персональные данные из «Списка Вильдштайна» действительно относились к Йоанне С., нельзя еще говорить о ложном обвинении в сотрудничестве, поскольку этот список содержал также фамилии людей, определенных спецслужбами как потенциальных агентов для вербовки на тайных сотрудников. Вышесказанное привело Окружной суд к выводу об отсутствии ложного обвинения в сотрудничестве. Обеспечивая заявительнице правовую помощь, коллектив Программы «Права человека и расчеты с прошлым» подготовил и подал жалобу в Апелляционный суд в Варшаве. Кроме того, Хельсинкский Фонд по Правам Человека включился в производство в этом суде в качестве общественного представителя. Однако Апелляционный суд оставил в силе постановление, отказывающее в открытии автолюстрационного производства, указывая, что сам факт помещения

в «Список Вильдштайна» не является публичной клеветой относительно сотрудничества с органами безопасности коммунистического государства, а тем самым не может являться основанием для открытия автолюстрационного производства. Однако его открытие было бы возможным, если бы кто-либо, принимая во внимание факт помещения сведений о ней в этот список, утверждал, даже только на месте работы, что она была таким сотрудником. Апелляционный суд указал также, что в случае выявления новых обстоятельств, обосновывающих обвинение в публичной клевете относительно сотрудничества, заявительница может подать следующее ходатайство об открытии автолюстрационного производства.

Коллектив Программы «Права человека и расчеты с прошлым» критически относится к практике вынесения решений, наблюдающейся в этой области. Вопреки концепции авторов люстрационного закона и с нарушением права граждан на полное очищение от обвинения в сотрудничестве со спецслужбами ПНР, доступ к автолюстрационной процедуре тесно регламентируется, что делает его фактически исключением из правила, заключающегося в действиях, предпринимаемых Институтом Национальной Памяти по долгу службы, или же лицами, проводящими так называемую дикую люстрацию, пользуясь случаем, или в связи с публичной, политической или публицистической деятельностью.

2) ДЕЛО ПРОФЕССОРА ЯНА МЁДЕКА – ЛЮСТРАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДЕ

Ведя мониторинг за стандартами правовой защиты, предоставляемой в связи с люстрационными действиями, Фонд учитывает также производства, вызванные так называемой дикой люстрацией и процедурами, непосредственно связанными с преданием огласке вменяемого в вину сотрудничества с бывшими спецслужбами коммунистичес-

кого государства, но не ведущимися на основании положений люстрационного закона в порядке так называемой автолюстрации. Примером такого дела является производство, ведущееся по иску профессора Яна Мёдека.

Программа «Права человека и расчеты с прошлым» Хельсинкского Фонда по Правам Человека действует в роли официального наблюдателя в гражданском производстве по иску Яна Мёдека против журналиста Гжегожа Брауна, в котором истец требует публичного извинения и оплаты суммы пятидесяти тысяч злотых на общественную цель в связи с высказываниями ответчика на антенне «Польского Радио Вроцлав». Ответчик во время общественных дебатов в связи с вступлением в силу нового люстрационного закона утверждал, что проф. Ян Мёдек был сотрудником СБ и поэтому не имеет морального права критиковать распространение института люстрации на академические круги.

Профессор Ян Мёдек внес публичное заявление, в котором отрицал то, что он когда-либо сотрудничал со службой безопасности, и, кроме того, перечислил все ситуации, в которых имел контакты с этой службой.

Во Вроцлавском университете была создана Историческая комиссия по данному делу, которая занялась изучением материалов, касающихся Яна Мёдека и находящихся в Институте Националь-

ной Памяти. В заявлении от 17 мая 2007 г. Комиссия описала предоставленные ей ИПН документы, утверждая, что они имеют внутренний характер и были составлены без ведома заинтересованного лица, а накопленный материал не позволяет сделать однозначный вывод о сотрудничестве истца со спецслужбами.

В подобном духе высказывались в гражданском суде работники Института Национальной Памяти, допрашиваемые в качестве свидетелей. Также свидетели, работавшие когда-то в СБ и ответственные в то время за наблюдение за академическими кругами во Вроцлаве, подтверждая знакомство с истцом, отрицали, что он был сознательным и тайным сотрудником Службы Безопасности.

Интерес Хельсинкского Фонда по Правам Человека к описанному делу обоснован предметом рассмотрения и фактическими последствиями, которые вызовет решение гражданского суда. Производство по делу о защите личных благ стало де-факто люстрационным производством. Истец доказывает, что высказывание ответчика нарушало

© JOANNA SKRZYNIARZ / AGENCJA GAZETA

Ян Мёдек

его личные блага. Тем временем ответчик утверждает, что Ян Мёдек был сотрудником СБ, значит, публичное высказывание ответчика – как соответствующее правде – было правильным.

В связи с гражданским характером этого производства, можно рассуждать, должны ли полагаться профессору Яну Мёдеку как истцу такие процессуальные права и гарантии, какие полагаются обвиняемому в уголовном процессе. Позиция как Европейского суда по правам человека, так и Конституционного Суда такова, что люстрационное производство соответствует стандартам прав человека только тогда, когда люстрируемому лицу полагаются процессуальные гарантии, которыми располагает обвиняемый в уголовном производстве. Профессору Яну Мёдеку не полагаются такие права, поскольку – с формальной стороны – он не является люстрируемым лицом, а истцом в гражданском производстве о защите личных благ.

Следует подчеркнуть, что проф. Ян Мёдек не подал ходатайства об автолюстрации. В люстрационном производстве, открытом на основании такого ходатайства, он пользовался бы процессуальными гарантиями, полагающимися обвиняемому в уголовном процессе, в частности, принципом презумпции невиновности. Однако в момент, когда произошла диффамация и, как следствие, обращение с иском в гражданский суд, возможностью открытия автолюстрационного производства обладали лица, которые до вступления закона в силу выполняли публичные функции. В такой ситуации можно дискутировать, обосновывает ли публичная клевета, имевшая место до 15 мая 2007 г., то есть до дня обнародования в Вестнике законодательства решения Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. по делу номер К 2/07, открытие автолюстрационного производства на новых принципах. По мнению Хельсинкского Фонда по Правам Человека, открытие производства возможно также в отношении ситуаций, имевших

место до 15 мая 2007 года. Ведь автолюстрационное производство является лишь инструментом защиты, не определяет оснований для привлечения кого-либо к уголовной или же гражданской ответственности, а имеет целью лишь проверку поданной заинтересованным лицом люстрационной декларации. В такой ситуации мы имеем дело с исключительными обстоятельствами, в которых защита прав человека обосновывает обратную силу закона.

3) ЖЕРТВА ЛОЖНОГО ОБВИНЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОРГАНАМИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ПУБЛИКАЦИИ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Предметом заинтересованности Программы «Права человека и расчеты с прошлым» является дело профессора Станислава Янушевского из Вроцлавского Политехнического Института, который в сентябре 2007 г. был ложно обвинен в сотрудничестве со Службой Безопасности в публикации Института Национальной Памяти (С. Кшижановска, В. Тренбач, «Дело по оперативному разоблачению „Каскадер“», ИНП, Варшава 2007 г.). Вышеупомянутая ложная информация многократно повторялась в прессе.

Делом занималась Ректорская комиссия по вопросам этики Вроцлавского Политехнического Института, однако, она не сочла себя компетентной, чтобы проверить обстоятельства дела. По ходатайству проф. Янушевского открыто производство, касающееся предоставления ему Институтом Национальной Памяти доступа к касающимся его документов органов госбезопасности. В настоящее время дело находится на этапе апелляционного производства, ведущегося председателем ИНП.

Заинтересованный обратился в Окружной суд во Вроцлаве с ходатайством об открытии автолюстрационного производства. Производство было

возбуждено в силу постановления от 22 октября 2007 года. До сегодняшнего дня, однако, Люстрационное бюро Института Национальной Памяти не представило суду документы, касающиеся люстрируемого лица, и не выразило свою позицию относительно соответствия правде поданной им люстрационной декларации. Такое поведение может вызывать особые возражения ввиду факта, что именно содержание публикации ИНП обосновывало возбуждение производства.

В таких обстоятельствах Хельсинкский Фонд по Правам Человека заявил о своем участии в люстрационном производстве в качестве общественного представителя. Ввиду факта, что в вопросах, неурегулированных положениями люстрационного закона, в люстрационном производстве применяются положения Уголовно-процессуального кодекса, допущение Хельсинкского Фонда по Правам Человека к участию в этом производстве зависит от решения суда. ◀◀

Сомнения относительно обязанности подачи люстрационных деклараций комендантами Полиции

Благодаря поддержке со стороны Программы «Права человека и расчеты с прошлым» директор Люстрационного бюро Института Национальной Памяти вернул одному из городских комендантов Полиции из Силезии люстрационную декларацию, поданную в апреле 2007 года.

Ввиду неточной редакции положения люстрационного закона, устанавливающего каталог лиц, выполняющих публичные функции, на практике появились далеко идущие сомнения относительно необходимости прохождения люстрационной процедуры воеводскими (областной уровень), повятовыми (районный уровень) и городскими комендантами Полиции, являющимися служащими Полиции.

Согласно ст. 47 Конституции, каждый имеет право на правовую защиту частной жизни. А в соответствии с п. 1 ст. 51 Конституции, устанавливающим вытекающий из права на частную жизнь принцип информационной автономии человека, никто не может быть обязан иначе, как на основании закона, раскрывать информацию, касающуюся его личности. Обязанность раскрытия определенной информации о себе – о возможной работе, службе или сотрудничестве с органами госбезопасности с 1944 по 1990 год или их отсутствии – однозначно ограничивает гарантированное Конституцией право на защиту частной жизни и принцип информационной автономии. Не сложно прийти к выводу, что положение, ограничивающее на уровне законодательства конституционную свободу, должно пониматься очень узко. При этом какие-либо сомнения относительно его

содержания должны толковаться в пользу именно этой свободы.

Удобным случаем для окончательного выяснения спорного вопроса стало дело одного из городских комендантов Полиции из Силезии, который обратился за помощью в Хельсинкский Фонд по Правам Человека. Юристы Программы «Права человека и расчеты с прошлым» подготовили для заинтересованного лица письмо к председателю ИНП – призыв устранить нарушение закона путем возвращения бесосновательно полученной люстрационной декларации – который открывал путь к проверке законности этого действия административным судом. Чтобы можно было оценить масштаб явления и подготовиться к участию в качестве общественной организации на этапе судебно-административного производства, Хельсинкский Фонд по Правам Человека обратился с рядом ходатайств о предоставлении публичной информации. Каждому из воевод, а также Министру Внутренних Дел и Администрации был направлен вопрос относительно практики сбора люстрационных деклараций у комендантов Полиции после вступления в силу нового люстрационного закона. Кроме того, Фонд обратился с просьбой приложить копии юридических заключений или других документов, о существовании которых он знал.

Из собранной информации следует, что только Западнопоморский воевода отказался от информирования комендантов Полиции и их заместителей, начиная от воеводского коменданта и далее вниз по иерархии, об обязанности подачи люстрационной декларации. Другие 5 воевод сообщили о данной

обязанности лишь воеводским комендантам и их заместителям, а остальные 10 воевод сообщили об этом также повятовым и городским комендантам и их заместителям. Статистические данные показывают, с какого масштаба проблемой мы имеем дело.

Не было, однако, возможности изучения вопроса законности получения люстрационной декларации административным судом, поскольку сам директор Люстрационного бюро ИНП вернул заинтересованному лицу поданную им декларацию. Возвращение декларации директором Люстрационного бюро является очень важным прецедентом. При этом Институт Национальной Памяти представил толкование спорных положений люстрационного закона, развеивая окончательно всяческие сомнения.

Случай коменданта из Силезии – это важный прецедент, подтверждающий существование эффективных инструментов проверки законности по-

лучения люстрационных деклараций от конкретных категорий лиц. Он подтверждает также возможность возврата декларации непосредственно директором Люстрационного бюро, без необходимости ссылки на производство в каком-либо суде – в административном суде, в рамках жалобы на несоответствующие закону действия органа публичной администрации, или в гражданском суде, в рамках иска относительно существования или несуществования права или правовых отношений. Такой подход очень удобен как для органа администрации, так и для индивидуума, ввиду процессуальной экономии.

Вторым существенным обстоятельством, вытекающим из письма, направленного городскому коменданту из Силезии, является представленное директором Люстрационного бюро толкование положений, определяющих каталог лиц, выполняющих публичные функции. Директор отметил окончательно, что после вступления в силу люстрационного закона обязанность подачи люстрационных деклараций не касалась служащих Полиции, занимающих должности воеводских, повятовых, городских, районных комендантов и их заместителей, а также отделений Полиции. Одновременно он заявил, что при существующем правовом положении эта обязанность касается лишь воеводских комендантов Полиции – это касается также столичного коменданта Полиции – и их заместителей. Конечно же, иначе выглядит этот вопрос в случае Главного коменданта Полиции и лиц, обязанных подать люстрационные декларации на другом основании, например, юридических советников и начальников учебных заведений Полиции.

В результате вышеизложенного, в настоящее время большая группа служащих Полиции может обратиться с ходатайством в ИНП, касающимся возврата необоснованно поданной декларации. Это касается деклараций, подаваемых как в конце апреля - начале мая 2007 г., так и после вступления в силу сентябрьских поправок.

Доступ к архивным материалам, собранным в ИНП – реализация права на частную жизнь и информационной автономии

В сфере заинтересованности Программы «Права человека и расчеты с прошлым» находятся также дела о доступе к архивным материалам, собранным в Институте Национальной Памяти. Доступ к таким материалам был – в планах авторов люстрационных положений 2006 года – одним из важнейших элементов разоблачения и расчетов с эпохой Польской Народной Республики.

Согласно положениям нового люстрационного закона и обновленного закона об ИНП, получить доступ к архивным материалам, собранным в Институте Национальной Памяти, можно разными способами. Существует возможность подачи просьбы о предоставлении доступа к архивным материалам с целью ведения научных исследований – не только исторических – и с целью подготовки материала для публикации в прессе. Доступными всем являются документы, касающиеся лиц, выполняющих наиболее важные публичные функции в государстве, – с ними можно ознакомиться как в порядке индивидуального ходатайства, так и посредством размещенного в Интернете Бюллетеня Публичной Информации (БПИ). Кроме того, председатель Института Национальной Памяти публикует в Бюллетене Публичной Информации целый ряд других сведений касательно содержимого архивных материалов, о чем будет подробнее говориться в дальнейшей части нашей публикации. В Институте Национальной Памяти общедоступными являются также материалы завершенных люстрационных разбирательств.

В конце концов, каждому полагается право ходатайствовать о предоставлении доступа к касающимся его документам, составленным органами безопасности коммунистического государства. Обновленный закон

об ИНП уже не ставит получение доступа к материалам дел в зависимость от получения статуса потерпевшего.

Участие Программы «Права человека и расчеты с прошлым» в индивидуальных делах заключается, прежде всего, в подаче ходатайств о допущении Хельсинкского Фонда по Правам Человека к производству в качестве общественной организации, в ходе ведущихся в органах ИНП административных производств относительно предоставления заинтересованным лицам доступа к касающимся их документам. Директор Варшавского отделения ИНП отказывал Фонду в участии в таком качестве. Производства, в которые включился таким образом Хельсинкский Фонд по Правам Человека, пока не завершены.

Сосредотачиваясь на порядке предоставления доступа индивидуумам к касающимся их документам, следует отметить, что согласно содержанию ст. 30 закона об ИНП в его первоначальной редакции, Институт Национальной Памяти отказывал в предоставлении доступа к: А) материалам, составленным заявителем или с его участием в рамках действий, выполняемых в связи с его работой или службой в органах госбезопасности, или в связи с действиями, выполняемыми в качестве тайного информатора или помощника при оперативном получении информации, и, кроме того, В) документам, из содержания которых следует, что заявитель: (1) трактовался органами безопасности как тайный информатор или помощник при оперативном получении информации, (2) обязался предоставлять информацию органу госбезопасности или предоставлять такому органу какую-либо помощь в оперативных действиях, или же (3) реализовал задачи, порученные органом госбезопасности, в частности, предоставлял этому органу информацию.

В силу решения от 11 мая 2007 г. (номер К 2/07) Конституционный Суд установил несоответствие Конституции положений, исключающих доступ к этой

последней группе документов (В). Однако, несмотря на вступление в силу вышеупомянутого решения КС, из опыта Программы «Права человека и расчеты с прошлым» следует, что органы ИНП применяют положения ст. 30 и ст. 31 закона об ИНП де-факто так, что это сводит на нет последствие решения Конституционного Суда. Заявителям по-прежнему отказывают в доступе к материалам дел, упомянутым во второй группе.

Замешательство и ошибочная интерпретация появились в связи с законодательным методом, которым воспользовался законодатель, указавший в п. 2 ст. 30 закона об ИНП категории документов, предоставление доступа к которым запрещается. А в п. 1 ст. 31 закона, определяя форму, в которой должен наступить отказ в предоставлении доступа к документам, то есть административное решение, законодатель повторил условия отказа в таком предоставлении, установленные в п. 2 ст. 30 закона. Конституционный Суд отнесся в своем решении лишь к положению п. 2 ст. 30, признавая его неконституционность.

В связи с вызывающими опасения сигналами, поступающими до Хельсинкского Фонда по Правам Человека от лиц, которым Программа «Права человека и расчеты с прошлым» оказывает правовую помощь, 5 декабря 2007 г. Фонд обратился к председателю Института Национальной Памяти с просьбой предоставить доступ к публичной информации, касающейся толкования положений закона об Институте Национальной Памяти и практики органов ИНП по их применению.

В письме от 7 января 2008 г., направленном Хельсинкскому Фонду по Правам Человека, председатель Института Национальной Памяти официально подтвердил практику применения правовых норм, признанных Конституционным Судом неконституционными в решении от 11 мая 2007 года.

В связи с содержанием письма 17 января 2008 г. Хельсинкский Фонд по Правам Человека обра-

тился к Уполномоченному по правам человека с просьбой изучить дело и рассмотреть возможность принятия соответствующих мер в этой области.

8 февраля 2008 г. Хельсинкский Фонд по Правам Человека передал подготовленное по просьбе Конституционного Суда заключение *amicus curiae* по делу К 26/07. Производство по делу К 26/07, касающееся положений нового люстрационного закона и обновленного закона об ИНП, было открыто вследствие подачи 20 апреля 2007 г. Уполномоченным по правам человека ходатайства об изучении конституционности положений вышеупомянутых законов. Ходатайство омбудсмана было выделено в мае 2007 г. из дела номер К 2/07 для отдельного рассмотрения.

В составленном заключении Хельсинкский Фонд по Правам Человека выразил свою позицию, в частности, на тему принципов, согласно которым ИНП предоставляет заинтересованным лицам доступ к касающимся их документам органов госбезопасности. Указывая на вышеописанную практику органов ИНП, Хельсинкский Фонд по Правам Человека выразил мнение, что отказ в предоставлении индивидууму доступа к каким-либо касающимся его документам органов безопасности коммунистического государства является недопустимым, как нарушающий гарантированное Конституцией право на частную жизнь (ст. 47) и вытекающий из него принцип информационной автономии индивидуума, выражающийся, в частности, в праве на получение доступа к касающимся его официальным документам и собраниям данных (п. 3 ст. 51) и в праве требовать опровержения и устранения сведений ложных, неполных или собранных противоречащим закону способом (п. 4 ст. 51). Последнее право, ввиду двойного характера документов – они имеют также историческую ценность, в свете люстрационного закона выражается в возможности добавления к собраниям документов, касающимся заинтересованного лица, дополнений, опровержений, актуализаций, разъяснений, а также документов и их копий. ◀◀

Публикация в Бюллетене Публичной Информации ИНП так называемых каталогов

Люстрационные инструменты, предусмотренные в новом люстрационном законе, охватывают не только процедуру подачи люстрационных деклараций лицами, собирающимися выполнять публичные функции, и процедуру проверки их истинности Люстрационным бюро Института Национальной Памяти и люстрационными судами. Существенная часть споров, вызванных положениями нового люстрационного закона, связана с публикацией в размещенном в Интернете Бюллетене Публичной Информации Институт Национальной Памяти трех каталогов и собраний информации о некоторых лицах, выполняющих публичные функции, к чему обязывали ИНП обновленный закон об ИНП и новый люстрационный закон.

25 сентября 2007 г. были опубликованы следующие собрания информации:

- 1) каталог работников, служащих и военнослужащих органов государственной безопасности, содержащий сведения о персональных данных этих лиц, с указанием служебного звания, занимаемых должностей и органов госбезопасности, в которых они служили или работали (п. 6 ст. 52а закона об ИНП);
- 2) каталог лиц, «находившихся в разработке» органами госбезопасности, который можно также назвать каталогом потерпевших лиц – содержит персональные данные лиц, в отношении которых сохранились документы, свидетельствующие о том, что органы госбезопасности собирали о них информацию на основании целенаправленно собираемых сведений, в том числе тайно, при чем в отношении этих лиц не установлено существования документов, свидетельствующих о том, что они были работниками, служащими, военнослужащими органов госбезопасности, или что они сотруднича-

ли с органами госбезопасности. Публикация данных происходит при предварительном согласии лица, которого они касаются (п. 7 ст. 52а закона об ИНП);

- 3) каталог лиц, занимавших руководящие партийные и государственные должности в период ПНР, содержащий персональные данные лиц, занимавших руководящие должности в бывшей Польской рабочей партии, Польской объединенной рабочей партии, Объединенной крестьянской партии и Демократической партии, а также лиц, которые были членами Совета Министров коммунистического государства до 23 августа 1989 года или были в этот период руководителями центральных органов государственной администрации (п. 8 ст. 52а закона об ИНП);

- 4) перечень лиц, выполняющих публичные функции согласно п. 1 ст. 22 люстрационного закона. В соответствии с п. 1 ст. 23 люстрационного закона, председатель Института Национальной Памяти обязан предоставить доступ в Бюллетене Публичной Информации к сведениям, которые содержатся в

находящихся в ИНП документах органов госбезопасности, касающихся лиц, выполняющих публичные функции (или являющихся кандидатами), указанные в п. 1 ст. 22 люстрационного закона, не позже чем до истечения 30 дней со дня начала выполнения одной из перечисленных публичных функций или выражения согласия на то, чтобы быть кандидатом или начать выполнение публичной функции. Доступ к этим сведениям предоставляется в БПИ в течение периода выполнения данной функции. Независимо от этого, каждому полагается право подачи заявления о предоставлении доступа к копиям документов, касающихся лиц, выполняющих указанные функции или ходатайствующих об их выполнении – это касается лиц, которые выполняли их, начиная с 24 августа 1989 г., и, кроме того, лиц, перечисленных в каталоге руководящих партийных и государственных должностей в период ПНР, выполнявших свои функции до 23 августа 1989 года.

Сведения, описанные в последнем пункте, являются предметом особой заинтересованности со стороны Программы «Права человека и расчеты с прошлым». Институт Национальной Памяти предоставляет к ним доступ как в Бюллетене Публичной Информации, так и по индивидуально направленной в отделение ИНП просьбе о предоставлении доступа к копиям документов.

По мнению Хельсинкского Фонда по Правам Человека, люстрационный закон предусмотрел в отношении Института Национальной Памяти обязанность публикации в Бюллетене Публичной Информации копий документов органов госбезопасности, а не – как это выглядит на практике – краткой информации на тему их содержимого. Оспаривая такую практику, Хельсинкский Фонд по Правам Человека обратился к председателю Института Национальной Памяти с призывом устранить нарушение закона путем публикации в Бюллетене Публичной Информации копий документов органов госбезопасности, касающихся указанных в люстрационном законе лиц, выполняющих публичные функции.

Председатель Института Национальной Памяти представил иное толкование спорных положений люстрационного закона, поэтому Хельсинкский Фонд по Правам Человека обратился с жалобой в Воеводский Административный Суд в Варшаве для обеспечения защиты гарантированного каждому законного права ознакомления в Бюллетене Публичной Информации с копиями документов органов госбезопасности, касающихся лиц, выполняющих наиболее важные публичные функции в государстве.

Однако Воеводский Административный Суд в Варшаве постановлением от 28 февраля 2008 г. отклонил жалобу Хельсинкского Фонда по Правам Человека, утверждая, что способ, посредством которого указанные сведения публикуются в Бюллетене Публичной Информации, не подлежит судебной административной проверке. Тем самым суд отказал в изучении законности принятого Институт Национальной Памяти способа реализации положений люстрационного закона.

Хельсинкский Фонд по Правам Человека подал кассационную жалобу в Верховный Административный Суд на постановление Воеводского Административного Суда в Варшаве, указывая на нарушение процедурного права, которое имело существенное влияние на содержание постановления. ««

ДЕЛО КШИШТОФА ЛОЗИНЬСКОГО – КОМПЕНСАЦИЯ ЖЕРТВЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

В сфере заинтересованности Программы «Права человека и расчеты с прошлым» в очень ограниченном объеме находятся избранные интересные дела, связанные с вопросами компенсации за ущерб и вред, нанесенные отдельным лицам и группам лиц коммунистическим государством, в особенности, в период военного положения. Примером может служить дело, возбужденное в результате иска господина Кшиштофа Лозиньского.

Кшиштоф Лозиньски обратился в Окружной Суд в Варшаве с иском против Государственной Казны в лице Министра Внутренних Дел и Администрации, шефа Агентства Внутренней Безопасности, Окружного прокурора в Варшаве и председателя Окружного Суда в Варшаве, касающимся компенсации и возмещения ущерба за незаконное лишение свободы, применение насилия в ходе производства и потерю работы, а затем осуществление действий по лишению возможности получения новой работы в период с 1982 по 1989 год.

Господин Кшиштоф Лозиньски был членом независимого профсоюза «Солидарность» в 1980-1981 годах. В профсоюзе он выполнял функцию председателя профкома в Большом Театре и, кроме того, был делегатом Всеобщего профсоюзного съезда региона Мазовше.

В период непосредственно после введения военного положения господин Кшиштоф Лозиньски предпринимал попытки организовать подпольную оппозиционную среду. Деятель-

ность в этой сфере остановилась на стадии предварительных организационных действий.

8 июля 1982 г. Кшиштоф Лозиньски был задержан служащими милиции, которые во время самого задержания, а также в ходе процессуальных действий применяли в отношении задержанного физическое и психическое насилие, заключающееся в избивании, сбрасывании со ступенек, угрозах применить оружие и выбросить через окно. На месте работы господина Лозиньского служащие СБ разглашали ложную информацию, якобы задержание было связано с совершенными им деяниями уголовного характера.

Уголовное производство по делу господина Кшиштофа Лозиньского закончилось приговором, осуждающим за деяние, предусмотренное ст. 279 тогдашнего Уголовного кодекса, то есть за организацию объединения антигосударственного характера.

После выхода на свободу господин Кшиштоф Лозиньски в течение нескольких десятков месяцев оставался без постоянной работы. Такое со-

стояние дел было вызвано оперативными действиями СБ, служащие которой безотлагательно посещали потенциальных работодателей, к которым обращался господин Лозиньский, и посредством бесед, ведущихся с руководителями предприятий, доводили до отказов в приеме на работу. В этот период истец был вынужден пользоваться материальной помощью, оказываемой членами подпольной «Солидарности».

В 1993 году Верховный Суд в результате чрезвычайной ревизии, поданной Министром Юстиции - Генеральным Прокурором, признал Кшиштофа Лозиньского невиновным в деяниях, упомянутых в ст. 279 тогдашнего Уголовного кодекса.

В производстве, ведущемся в настоящее время в Окружном суде в Варшаве, господин Кшиштоф Лозиньски требует возмещения ущерба в связи с заработком, утраченным вследствие оперативных действий СБ, а также возмещения морального вреда, нанесенного путем применения незаконных, жестоких методов задержания и допросов, нарушения доброго имени вследствие распространения информации о якобы преступной деятельности истца, и, кроме того, в связи с незаконными действиями, приведшими к отсутствию возможности трудоустройства, а тем самым обеспечения средств содержания для себя и семьи, а также самореализации в работе.

Государственная Казна, действующая через указанные во вступлении организационные подразделения, подает ходатайство об отклонении иска полностью, аргументируя это пропуском срока исковой давности, указывая на недопустимость требования в судебном порядке компенсации от юридического лица, которым является Государственная Казна, недопустимость требования компенсации за вред, нанесенный в 1982 г. и последующих годах на основании ст. 448 Гражданского кодекса в редакции, принятой при

поправках в 1996 году. Кроме того, компенсационные претензии не имеют – по мнению представителей Государственной Казны – фактического обоснования в доказательственном материале, который состоит, в частности, из оперативных материалов дела, переданных Институтом Национальной Памяти. Кроме того, Государственная Казна в лице шефа Агентства Внутренней Безопасности указывает на обстоятельства, которые могли обосновывать – по его мнению – осуществление оперативных и процессуальных действий в отношении Кшиштофа Лозиньского в связи с его оппозиционной деятельностью после введения военного положения.

Принимая во внимание характер претензий, вытекающих из факта нарушения прав человека на свободу, справедливое судебное разбирательство, а также права на труд, Хельсинкский Фонд по Правам Человека в рамках Программы «Права человека и расчеты с прошлым» обеспечивает правовую помощь в деле по иску Кшиштофа Лозиньского. Кроме того, за процессом наблюдает представитель Хельсинкского Фонда по Правам Человека. «

ВЕРИФИКАЦИЯ ВИС

9 июня 2006 г. принято законы, реформирующие систему и принципы деятельности военной разведки и контрразведки Республики Польша: закон о Службе военной контрразведки и Службе военной разведки (закон о СВК и СВР), закон о службе сотрудников Службы военной контрразведки и Службы военной разведки (закон о службе служащих СВК и СВР), закон «Положения, вводящие закон о Службе военной контрразведки и Службе военной разведки, а также закон о службе сотрудников Службы военной контрразведки и Службы военной разведки» (вводный закон).

Вместо существующих до настоящего времени Военных информационных служб (ВИС) создана Служба военной разведки и Служба военной контрразведки. Военнослужащие и работники бывших ВИС не становились автоматически работниками или военнослужащими новых военных спецслужб. Однако они могли дальше работать или служить в реформированных ведомствах при условии положительного результата верификационного производства, ведущегося Верификационной комиссией ВИС.

Председатель Верификационной комиссии ВИС, согласно закону от 14 декабря 2006 г., вводящему поправки к вводному закону,

получил дополнительную задачу в виде составления Рапорта по результатам верификации ВИС. Содержанием Рапорта должно было быть описание действий, выходящих за рамки задач обороноспособности государства и безопасности Вооруженных Сил РП, в частности, незаконные действия, в том числе преступные, которые были допущены военнослужащими, работниками или сотрудниками ВИС. Однако условием помещения информации о лицах, не являющихся военнослужащими или работниками ВИС, было их осознанное понимание либо существование предположений относительно того, что действия являются незаконными, а также согласие на соучастие в них.

Составленный председателем Верификационной комиссии Рапорт по результатам верификации ВИС был обнародован путем публикации в официальном вестнике «Монитор Польски» в соответствии с постановлением Президента РП 16 февраля 2007 года.

Таким образом, Рапорт должен был выполнять функцию информирования общества о причинах, обосновывающих ликвидацию «старых», не исполняющих своих функций военных спецслужб и создания новых органов. Однако в его содержании находилось боль-

шое количество фамилий гражданских лиц, особенно в приложении № 16, озаглавленном «Идентифицированные лица, сотрудничающие тайно с военнослужащими ВИС в объеме, выходящем за рамки задач обороноспособности государства и безопасности Вооруженных Сил РП», которые отрицают, что они каким-либо образом сотрудничали с ВИС, или же сотрудничали с ними в объеме, превышающем их задачи, предусмотренные законом. Одновременно лицам, фамилии которых были помещены в документе, как военнослужащим и работникам ВИС, так и гражданским, не обеспечено каких-либо процессуальных прав, в частности, права быть выслушанным Верификационной комиссией и высказаться относительно поставленных обвинений, права на защиту, ознакомления с собранными доказательствами, особенно документами, а также предоставления собственных доказательств. Процедура создания Рапорта не базировалась на принципе презумпции невиновности, и при этом лицам не гарантировали никаких средств обжалования, в особенности, права обжалования в суд. Часто о включении их фамилии в Рапорт заинтересованные лица узнавали из содержания самого документа, уже после его обнародования. ◀◀

Потерпевшие от Рапорта по результатам верификации ВИС

Хельсинкский Фонд по Правам Человека в рамках Программы «Права человека и расчеты с прошлым» оказывает помощь путем обеспечения в трех избранных делах процессуального представительства интересов лиц, фамилии которых попали в Рапорт о верификации ВИС как сотрудников, участвующих в незаконной деятельности Военных Информационных Служб.

В Рапорте по результатам верификации ВИС в части, озаглавленной «Деятельность офицеров ВИС в Военной Технической Академии» (далее ВТА),

в подведении итогов описания преступных действий, причинивших вред этому учебному заведению, помещена фамилия Войчеха Погоновского, а в приложении, озаглавленном «Идентифицированные лица, сотрудничающие тайно с военнослужащими ВИС в объеме, выходящем за рамки задач обороноспособности государства и безопасности Вооруженных Сил РП», перечислены Эдвард Миколайчик и Яцек Войнаровский.

Войчех Погоновски еще 31 мая 2005 г. был признан невиновным Военным Окружным Судом в Варшаве в злоупотреблениях, совершенных во вред ВТА, а Эдвард Миколайчик и Яцек Войнаровский

категорически отрицают, что они когда-либо были сознательными сотрудниками ВИС и тем более, что они были связаны с незаконными действиями этого ведомства.

Ввиду отсутствия особых правовых инструментов, дающих возможность лицам, потерпевшим вследствие деятельности Верификационной комиссии или обнародования Рапорта по результатам верификации ВИС, требовать защиты своих прав, Эдвард Миколайчик, Войчех Погоновски и Яцек Войнаровский были вынуждены делать это, используя общие инструменты в порядке гражданского и уголовного производства.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Иск о защите личных благ был направлен против Государственной Казны, представленной тремя организационными подразделениями, организационно связанными с военными спецслужбами

и их реформой. Ими являются: Министр Национальной Обороны, Президент Республики Польша и председатель Верификационной комиссии. В содержании иска каждый из потерпевших вследствие сведений, содержащихся в Рапорте, требует опубликования соответствующего опровержения в популярных общепольских ежедневных газетах, компенсации и опубликования приложения к Рапорту, в котором должно констатироваться отсутствие связей с незаконными действиями ВИС.

Иски будут предметом рассмотрения в Окружном Суде в Варшаве. В настоящее время ход производства выглядят следующим образом:

- в деле Войчеха Погоновского Окружной Суд частично освободил истца от госпошлины, однако часть, которую истец должен заплатить, по-прежнему значительно превышает его финансовые возможности. В такой ситуации была по-

дана жалоба на постановление об отказе в освобождении от госпошлины полностью. Эта жалоба ожидает рассмотрения в Апелляционном Суде;

- в деле по иску господина Эдварда Миколайчика Государственная Казна в лице Министра Национальной обороны внесла ходатайство об отклонении иска полностью, и при этом подчеркнула, что вопросы ликвидации и функционирования военной разведки и контрразведки не входят в компетенции МНО, и что она должна быть освобождена от участия в этом производстве. Не соглашаясь с этими утверждениями, представители истца указали на системные и служебные взаимосвязи МНО и военных спецслужб, как обосновывающие участие МНО в деле. Председатель Верификационной комиссии вносит ходатайство об отклонении иска, утверждая, что Рапорт имеет характер нормативного акта и как таковой не может нарушать чьих-либо личных благ. Кроме того, он подчеркивает, что условием возможной ответственности в деле такого типа было бы установление несоответствия положений, регулирующих принципы составления Рапорта, Конституции РП. По мнению представителей истца, также и эта позиция не заслуживает одобрения. Во-первых, следует отметить, что Рапорт не является нормативным актом, поскольку содержит описание ранее произошедших событий, а не нормы поведения на будущее. Во-вторых, требование защиты личных благ, нарушенных сведениями, содержащимися в Рапорте, нельзя ставить в зависимость от предварительного установления неконституционности положений, регулирующих его составление, поскольку условие установления несоответствия Конституции касается исключительно ответственности за имущественный ущерб, нанесенный органами государственной власти, а не за нарушение личных благ;

- в деле господина Яцека Войнаровского ответ на иск был предоставлен Министерством

Национальной Обороны. Ответ идентичен процессуальному документу, составленному по делу Эдварда Миколайчика. Представители истца повторно подчеркнули организационные и системные взаимосвязи МНО и военных спецслужб, которые обосновывают участие МНО в этом производстве.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ЧАСТНОЙ ЖАЛОБЫ И ВЕДУЩЕЕСЯ ПРОКУРАТУРОЙ СЛЕДСТВИЕ

В рамках Программы «Права человека и расчеты с прошлым» Эдварду Миколайчику, Яцеку Войнаровскому и Войчеху Погоновскому обеспечено также процессуальное представительство и оказана помощь в составлении и внесении частных обвинительных актов против автора Рапорта по результатам верификации ВИС – председателя Верификационной комиссии, касающихся диффамации через средства массовой коммуникации.

В содержании частного обвинительного акта обвиняемый Антони Мачеревич обвинялся в нарушении доброго имени потерпевшего посредством помещения в Рапорте по результатам верификации ВИС сведений о его предполагаемом сотрудничестве с бывшими Военными Информационными Службами.

28 марта 2008 г. Районный суд для района Варшава-Центр постановил прекратить первое из производств, вызванных частным обвинительным актом, направленным Эдвардом Миколайчиком против Антони Мачеревича, с обвинением в диффамации.

Вышеупомянутый Районный Суд в устном обосновании своего решения отметил, что обвиняемый, занимая должность председателя Верификационной комиссии, выполнял предусмотренную законом обязанность составления Рапорта. Это привело Суд к выводу, что в случае, если данные,

содержащиеся в этом документе, были проверенными и соответствовали правде, они не могли нарушить доброго имени потерпевшего, что в результате дает отсутствие преступления диффамации.

В случае, если бы данные из Рапорта оказались ложными, то – по мнению суда – в действии обвиняемого был бы состав преступления превышения полномочий (§ 1 ст. 231 УК), а не диффамации, поскольку он действовал как лицо, занимающее официальную должность, а не частное лицо. Преступление злоупотребления полномочиями преследуется по публичному, а не частному обвинению. По мнению суда, действие обвиняемого потенциально может стать предметом внимания прокурора, но не должно быть предметом частного обвинительного акта, направляемого лицом, которого лишили доброго имени посредством сведений, содержащихся в Рапорте по результатам верификации ВИС. Постановление не вступило в законную силу. Представители потерпевшего, не соглашаясь с таким решением суда, подали жалобу в Окружной Суд в Варшаве. Вышеизложенное иллюстрирует проблемы, с которыми сталкиваются потерпевшие от публикации Рапорта ввиду отсутствия особых средств, обеспечивающих их права в производстве, ведущем к публикации Рапорта.

В трех описываемых случаях в рамках Программы «Права человека и расчеты с прошлым» было обеспечено также представительство в производстве, ведущем в Окружной прокуратуре в Варшаве.

Во всех трех делах потерпевшие подали в прокуратуру подготовленные юристами Программы уведомления о подозрении в совершении преступления, требуя проведения досудебного расследования и изучения, нет ли в действиях

председателя Верификационной комиссии, а также отдельных членов Комиссии, состава преступления превышения полномочий публичным служащим в связи с подготовкой и публикацией Рапорта.

Первоначально прокурор отказал в возбуждении уголовного производства ввиду неумолимости в описанных действиях состава преступления. Юристы, работающие в Программе, подготовили и внесли жалобу на это постановление, которая привела к выдаче тем же прокурором постановления об изменении ранее принятого решения.

Программа «Права человека и расчеты с прошлым» может гордиться тем, что аргументация, приведенная в жалобе, нашла отражение в обосновании постановления прокурора. Следствие продолжается, однако в данный момент прокурор старается преодолеть трудности в получении от Верификационной комиссии документов, на которых базировались утверждения, содержащиеся в Рапорте о верификации ВИС.

За этими производствами ведется детальный мониторинг как Хельсинкским Фондом по Правам Человека, так и адвокатами, участвующими в производстве в качестве представителей потерпевших. «

ДЕЛО ЕЖИ МАРЕКА НОВАКОВСКОГО: ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОТИВ РАПОРТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЕРИФИКАЦИИ ВИС

Хельсинкский Фонд по Правам Человека в рамках Программы «Права человека и расчеты с прошлым» наблюдает также за двумя другими делами, касающимися защиты личных благ, возбужденными против Государственной казны в лице Министра Национальной Обороны, в связи с помещением их фамилий в Рапорт по результатам верификации ВИС. Иски были внесены в Окружной Суд в Варшаве Ежи Марек Новакковским и Ярославом Щепаньским.

Фонд был вынужден принять форму участия в деле, заключающуюся только в наблюдении, поскольку Гражданско-процессуальный кодекс не предусматривает возможности включения общественной организации в качестве так называемой третьей стороны, или же подачи *amicus curiae* в производство по делу о защите личных благ.

В деле по иску Ежи Марек Новакковского 13 марта 2008 г. Окружной Суд в Варшаве вынес решение, заканчивающее производство в первой инстанции. Фамилия истца находилась как в приложении № 16, озаглавленном «Идентифицированные лица, сотрудничающие тайно с военнослужащими ВИС в объеме, выходящем за рамки задач обороноспособности государства и безопасности Вооруженных Сил РП», так и в содержании самого Рапорта по результатам верификации ВИС. Опубликованная информация склоняла к выводу, якобы Ежи Марек Новакковский, как известный публицист, был завербован для сотрудничества с ВИС под кличкой «Фалковский» в рамках незаконных действий этого ведомства.

Окружной Суд, признавая обоснованность исковых требований, предписал ответчику – Государственной Казне в лице Министра Национальной Обороны – принести извинения за публикацию ложной информации на тему предполагаемого сотрудничества истца с ВИС и присудил последнему денежную компенсацию.

Решение в деле по иску Ежи М. Новакковского имеет прецедентный характер, поскольку Окружной Суд, удовлетворив исковое требование, решил целый ряд важных правовых вопросов, появляющихся во всех гражданских производствах, вызванных нарушением личных благ из-за содержания Рапорта по результатам верификации ВИС.

Во-первых, Окружной суд признал обоснованность направления претензий против Государственной Казны в лице Министра Национальной Обороны. Тем самым – вопреки утверждениям МНО – функциональная связь и подведомственность военных спецслужб обосновывает требование удовлетворить претензии, появившиеся в связи со сведениями, содержащимися в так называемом

«Рапорте Мачеревича», именно в отношении оборонного ведомства.

Во-вторых, Окружной Суд установил, что помещение фамилии истца в Рапорте нарушало его доброе имя, что обосновывает оказание правовой защиты в гражданском производстве. Суд при этом отметил, что субъект, допустивший нарушение личных благ, обязан доказать, что действия, направленные на сферу личных прав, являются легальными. Окружной Суд подчеркнул, что ссылки на государственную или служебную тайну при одновременном отсутствии подтверждения реальных стараний по ее отмене приводят к выводу, что в рассматриваемом деле ответчик (Государственная Казна) не доказал законности нарушений, что привело к удовлетворению исковых требований.

Окружной Суд в Варшаве при этом отметил, что ни помещение Рапорта в официальном издании «Монитор Польски», ни действия по выполнению положения законодательства, обязывающего председателя Верификационной комиссии составить Рапорт, не нивелируют незаконности действия. Таким образом, нарушение личных благ сохраняет свой незаконный характер также в случае обоснованного действия, или даже действия, предписанного в особом правовом положении.

Следует заметить, что действия Верификационной комиссии, работающей как инквизиционный орган, не обеспечивающий заинтересованным лицам права на защиту в объеме, свойственном правовому государству, были в деле Ежи М. Новакковского откорректированы так, что они – по крайней мере, частично – удовлетворили права заинтересованного лица на защиту и смягчили необъективные утверждения, содержащиеся в Рапорте.

Решение не вступило в законную силу, сторонам полагается право на подачу заявления о получении решения с письменным обоснованием, а затем право на подачу апелляции в Апелляционный Суд в Варшаве.

Верификация ликвидации и верификации ВИС Конституционным Судом

Законы, являющиеся основанием для ликвидации ВИС, верификации бывших военнослужащих и работников этого ведомства, а также составления и публикации так называемого Рапорта по результатам верификации, были с момента их принятия предметом многих возражений и опасений со стороны юристов и организаций, действующих в пользу защиты демократии и прав человека.

По просьбе Конституционного Суда юристы Программы «Права человека и расчеты с прошлым» представили заключение в качестве *amicus curiae* в двух делах, инициированных запросом группы депутатов Сейма относительно конституционности: 1) закона, вносящего поправки к закону, вводящему закон о СВК и СВР (дело К 51/07) и 2) закона о СВК и СВР, а также закона, вводящего закон о СВК и СВР (дело К 52/07).

В заключении, направленном в Конституционный Суд по делу К 52/07, Хельсинкский Фонд по Правам Человека отрицательно оценил принятые законодателем положения, регулирующие процесс верификации бывших военнослужащих

и работников ВИС. В особенности, критически был оценен факт, что закон не предусматривает никакого срока, в течение которого Верификационная комиссия обязана выдать свидетельство бывшему военнослужащему или работнику ВИС, желающему трудоустроиться в СВК или СВР, а также произвольность со стороны органов публичной власти при оценке влияния декларации о незаконных действиях, связанных с их деятельностью в ВИС, на верификацию данного кандидата в СВК или СВР. Опыт Программы «Права человека и расчеты с прошлым» в связи с действиями, предпринимаемыми в пользу лиц, подлежащих верификации, свидетельствует о том, что верификационные механизмы, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда, оказались совершенно слабыми на практике.

В очередном, направленном 25 марта 2008 г. заключении *amicus curiae* по делу К 51/07, касающемуся закона, вносящего изменения в положения, вводящие закон о СВК и СВР, Хельсинкский Фонд по Правам Человека выразил свою позицию относительно соответствия Конституции положений, регулирующих производство Верификационной комиссии Военных Информационных Служб, ее Председателя и Президента при составлении и публикации так называемого Рапорта по результатам верификации, с указанием практических примеров нарушений прав человека, вытекающих из опыта Хельсинкского Фонда по Правам Человека. В частности, ХФПЧ отметил, что положения, дающие возможность составления и публикации так называемого Рапорта по результатам верификации, не обеспечивали никакого влияния на процедуру по составлению и публикации публичной властью Рапорта тем лицам, которых он касался. Принцип демократического правового государства требует, чтобы каждый человек, чьи права и интересы становятся предметом процедуры публичных органов, имел законодательно гарантированную реальную возможность представления своих аргументов, а также защиты своих прав и интересов. «

© PAWEŁ KULA / PAP

Мониторинг деятельности Верификационной комиссии

Всеобщие возражения вызвали не только положения законодательства, связанные с публикацией Рапорта, но также принятый способ верификации военнослужащих и работников ВИС. В этой сфере Хельсинкскому Фонду по Правам Человека было довольно сложно действовать, ввиду факта распространения на верификационную процедуру государственной тайны и отсутствия детальных процедурных норм, дающих возможность вести мониторинг верификационного процесса.

23 ноября 2007 г. Хельсинкский Фонд по Правам Человека обратился к председателю Верификационной комиссии Военных информационных служб с ходатайством о предоставлении публичной информации о правовых положениях, на основании которых действует Комиссия, способе ведения процедуры и верификации верификационных деклараций, в особенности, касательно способов обеспечения права на защиту, презумпции невиновности, порядка обжалования. Кроме того, вопросы касались количества поданных и верифицированных верификационных деклараций, а также количес-

тва направленных в прокуратуру уведомлений о совершении преступления.

В ответе, датированном 21 декабря 2007 г., председатель Верификационной комиссии Ян Ольшевски сообщил Фонду, что Комиссия действует на основании положения закона от 9 июня 2006 г. «Положения, вводящие закон о Службе военной контрразведки и Службе военной разведки, а также закон о службе служащих Службы военной контрразведки и Службы военной разведки», и что на ее работу распространяется государственная тайна. В соответствии с Указом №130 Председателя Совета Министров, завершение работы Комиссии запланировано на 30

июня 2008 года. Комиссия представит тогда отчет Маршалу Сейма РП и обнародует заявление о результатах своей работы.

Одновременно этот орган предоставил Фонду статистические данные, касающиеся деятельности Комиссии. Верификационные декларации подали 2179 человек. На день 10 декабря 2007 г. было верифицировано 814 деклараций. При этом в прокуратуру направлено 21 уведомление о совершении преступления, в том числе 5 уведомлений о совершении преступления подачи несоответствующей правде верификационной декларации.

Кроме того, в связи с повторяющимися просьбами о правовом реагировании, 25 февраля 2008 г. Хельсинкский Фонд по Правам Человека направил председателю Верификационной комиссии письмо с призывом изменить практику в сфере способа верификации деклараций, поданных военнослужащими и работниками бывших Военных Информационных Служб.

Одним из крупнейших злоупотреблений со стороны государственного органа – Верификационной комиссии – является состояние неуверенности граждан относительно их правового положения в течение периода свыше полутора лет. Именно столько времени прошло на день 7 февраля 2008 г. с момента окончательного срока подачи верификационных деклараций военнослужащими и работниками бывших ВИС, которые хотели получить возможность службы или работы в Службе Военной Контрразведки или Службе Военной Разведки, тем временем, не была проверена даже половина деклараций. Существующее состояние дел следует признать глубоко нарушающим ст. 2 Конституции и принцип демократического правового государства.

Письмо было передано для ознакомления Уполномоченному по правам человека, председателю Комиссии Сейма по вопросам спецслужб и председателю Комиссии Сейма по вопросам юстиции и прав человека. «

СПОНСОРЫ

Проект финансируется из средств
Trust for Civil Society in Central and Eastern Europe

Trust for Civil Society
in Central & Eastern Europe
Washington D.C., USA

Проект финансируется из средств
Open Society Institute

OPEN SOCIETY INSTITUTE

HR HELSIŃSKA FUNDACJA PRAW CZŁOWIEKA

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ФОНД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Программа

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И РАСЧЕТЫ С ПРОШЛЫМ

ul. Zgoda 11, 00-018 Warszawa, Polska
тел.: (+4822) 5564446
факс: (+4822) 5564450

e-mail: rozliczenia@hfhr.org.pl

веб-сайт:

<http://www.hfhrpol.waw.pl/przeszlosc-rozliczenia>

Программа «Права человека и расчеты с прошлым» действует в рамках Правового отдела Хельсинкского Фонда по Правам Человека, руководимого доктором Адамом Боднаром, в состав которого входят также Программа Прецедентных Дел, Программа Правового Реагирования, Клиника «Невиновность» и Программа Мониторинга Судов «Court Watch».

Проект, DTP: HR&NARE DESIGN

Хелена Чато-Закшевска

КОЛЛЕКТИВ ПРОГРАММЫ

Адвокат Яцек Олещик, Павел Осик, адвокат Миколай Петшак – координатор программы.

ПРАВЛЕНИЕ

Данута Пшивара – председатель
Збигнев Холда – вице-председатель
Адам Боднар – секретарь
Эльжбета Чиж – казначей
Янина А. Клосовска – член правления

СОВЕТ ФОНДА

Халина Бортновская-Домбровская - пред-
седатель
Ежи Чемневский, Януш Гжеляк, Марек
Антони Новицкий, Марек Сафьян, Стефан
Старчевский.

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ФОНД ПО ПРАВАМ

ЧЕЛОВЕКА был основан в 1989 году чле-
нами Хельсинкского Комитета в Польше.
В настоящее время ХФПЧ является одной
из наиболее опытных и профессионально
действующих правозащитных неправи-
тельственных организаций в Европе.

С Программой сотрудничает также Анджей Ожеховски.